

Украинские радикалы против России. Как ведётся подрывная деятельность на территории российского государства

Вооруженный конфликт на Украине способствовал активизации подрывной деятельности иностранных спецслужб и украинских националистических организаций против Российской Федерации. Наиболее сложная ситуация сложилась в пограничных регионах России. Здесь наблюдается и рост преступности, связанный с попытками провоза в Россию оружия и боеприпасов, наркотиков, различных контрабандных товаров, и увеличение количества бытовых уголовных преступлений, совершаемых выходцами из соседнего государства. Кроме того, именно южные регионы России в первую очередь привлекают внимание боевиков национал-экстремистских организаций.

17 марта сразу целый ряд средств массовой информации сообщил о задержании в Ростове-на-Дону несовершеннолетнего молодого человека — гражданина Украины. Как выяснилось, семнадцатилетний юноша планировал совершить на территории Ростова-на-Дону террористический акт. Об этом сообщил начальник Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД по Ростовской области подполковник полиции Артур Метцгер. Позже журналистам стали известны и другие подробности задержания юного украинца. Во-первых, оказалось, что его задержали еще в декабре 2015 г., в настоящее время он находится под стражей. Во-вторых, выяснилось, что молодой человек, прибывший из Украины, собрал в комнате общежития, где он остановился, самодельную бомбу и занимался изучением города с целью определения объектов инфраструктуры, против которых следует совершить диверсию. После того, как выяснились все обстоятельства дела, против молодого человека было возбуждено уголовное дело по ст. 205 УК РФ «Террористический акт». Между тем, пойманный украинский юноша — далеко не единственный гражданин сопредельного государства, пытавшийся вести на территории Ростовской области подрывную деятельность и разоблаченный российскими правоохранительными органами. Тема проникновения украинских граждан с противозаконными целями на территорию Российской Федерации была поднята на специальном совещании в Совете Федерации РФ, проходившем по вопросам влияния геополитической ситуации в мире на экстремистские проявления в России. Руководитель ростовского Центра по противодействию экстремизму был приглашен на это совещание и зачитал доклад о ситуации в регионе и о том,

как полиция противостоит подрывной деятельности иностранных агентов.

В Российскую Федерацию, в том числе и Ростовскую область, под видом беженцев проникают иностранные граждане — провокаторы и пропагандисты. Среди них как люди, ориентированные на подрывную деятельность против российского государства посредством проведения диверсий и террористических актов, так и агитаторы, распространяющие антигосударственные идеи среди населения пограничных районов и беженцев. Деятельность провокаторов активизировалась после начала судебного процесса над украинской военнослужащей Надеждой Савченко. Кстати, сама Надежда Савченко была задержана сотрудниками российской полиции на территории Воронежской области, куда она проникла под видом беженки с неизвестными целями. Женщину, служившую в звании старшего лейтенанта в полку армейской авиации Украины, обвиняют в причастности к организации убийства российских журналистов Игоря Корнелюка и Антона Волошина. Сотрудники ВГТРК погибли в Луганской области во время минометного обстрела. 21 марта 2016 г. Донецкий городской суд Ростовской области признал Надежду Савченко виновной в том, что она корректировала огонь украинской артиллерии, в результате которого и погибли российские журналисты.

Еще 2 марта 2016 г. государственный обвинитель затребовал для Надежды Савченко 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима (напомним, что в России женщин не приговаривают к пожизненному лишению свободы и не отправляют для отбывания наказания в колонии строгого режима). Суд над Савченко вызвал повышенную активность антироссийских элементов на Украине, в странах Запада, одновременно в поддержку Надежды Савченко стали высказываться и некоторые россияне, в первую очередь — представители «несистемной» оппозиции — либеральных и левацких организаций. На территории Украины в ряде городов прошли митинги у зданий российских дипломатических представительств, причем в Киеве и Львове хулиганы напали на российские посольство и консульство. Что касается Российской Федерации, то с началом суда по делу Савченко в Ростовскую область стали приезжать т.н. «группы поддержки» Надежды Савченко. По словам представителя донской полиции, «группа поддержки» включает исключительно украинских граждан, которые прибывают до начала судебных слушаний, а затем уезжают обратно на Украину, попутно объезжая территории Донецкой и Луганской народных республик. Судя по всему, члены «групп поддержки» занимаются общим

изучением обстановки в сопредельной Ростовской области, а не только наблюдают за судебным процессом.

Повышенную опасность представляет собой ситуация, сложившаяся с беженцами. Напомним, что с момента начала боевых действий на Донбассе в Россию въехало более миллиона украинских граждан. Естественно, что отследить намерения и действия каждого из них не представляется возможным, особенно учитывая сокращения в российских правоохранительных органах. Многие провокаторы и пропагандисты украинских национал-экстремистских организаций и спецслужб могут маскироваться под беженцев. Учитывая, что беженцы с 2014 г. разъехались по всей территории Российской Федерации, проблема нахождения среди них иностранной агентуры действительно стоит очень остро. И, что самое главное, очень сложно не только вести работу по наблюдению за средой беженцев, но и выработать механизмы борьбы с инфильтрацией в среду беженцев агентов украинских спецслужб и радикальных организаций. Впрочем, по данным правоохранительных органов, постепенно украинские радикальные организации осознают бесперспективность работы среди беженцев, так как не заручаются их поддержкой. Провальными оказались и попытки развернуть антироссийскую агитацию среди населения пограничных районов.

Но, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, периодически провокаторы и подрывники все же проникают на территорию Российской Федерации и совершают здесь противоправные деяния. Случай с задержанием юного экстремиста из Украины в Ростове-на-Дону — далеко не единственный. По сообщениям российских спецслужб, в декабре 2015 г. на территорию России должны были въехать 16 граждан Украины — 12 мужчин и 4 женщины. Они ставили своей целью осуществление подрывной деятельности на территории Российской Федерации. После получения информации о засылке диверсионной группы, правоохранительные органы России повысили бдительность и потребовали от руководства гостиниц, отелей, товариществ собственников жилья сообщать информацию о всех подозрительных гражданах Украины, останавливающихся в гостиницах, отелях или на частных квартирах. В январе 2016 г. о вероятности проникновения украинских экстремистов в Россию говорили и представители Национального антитеррористического комитета (НАК) РФ. Украинские подрывники прибегают и к такой мере воздействия как «телефонный терроризм». Так, в Санкт-Петербурге летом 2015 г.

активизировались телефонные террористы, сообщавшие о минировании различных мест массового скопления граждан — прежде всего, торговых центров. Полицией было установлено, что практически все звонки совершались с украинских номеров с территории Украины. В результате действий телефонных террористов был нанесен большой ущерб и собственникам торговых центров, и правоохранительным органам, а в обществе поддерживалась атмосфера паники — все же не так просто жить, когда каждый день проводятся эвакуации людей из торговых и развлекательных комплексов.

Еще одно направление подрывной деятельности украинских радикалов — пропагандистская активность в сети Интернет. Возможности сети Интернет позволяют не только размещать агитационно-пропагандистскую информацию, но и осуществлять вербовку сторонников, координацию их действий. Этим давно пользуются радикальные и экстремистские организации как в России, так и на Украине. С другой стороны, активность украинских радикалов и их российских сообщников в социальных сетях позволила российским правоохранительным органам разоблачить многих агитаторов и вербовщиков и пресечь их противоправную деятельность. Как известно, деятельность таких украинских националистических организаций как «Правый сектор» и «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона», запрещена на территории Российской Федерации. Но, тем не менее, даже среди российских граждан находятся люди, открыто сочувствующие этим организациям и даже пытающиеся заниматься агитационной деятельностью.

К примеру, в сентябре 2015 г. 35-летний зеленоградец Александр Разумов был приговорен к семи годам лишения свободы. Он еще весной 2014 г. добровольно вступил в ряды радикальной организации «Правый сектор», чья деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Став «правосеком», Разумов решил заняться вербовкой российских граждан для экстремистской деятельности, однако был разоблачен сотрудниками правоохранительных органов и арестован. Отметим, что это — не единственный случай подрывной деятельности проукраинских элементов в сети Интернет. В июле 2015 г. петербуржец Максим Калинин был приговорен к двум годам и семи месяцам колонии строгого режима. Мужчина в феврале-марте 2014 года разместил в группах "Русский марш 2014" и "Русский правый сектор" тексты и изображения, содержавшие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, насилию,

разжигавшие национальную рознь. Свою вину в инкриминируемом ему деянии гражданин Калиниченко признал. Кстати, это — не первая судимость Калиниченко. В 2013 г. он получил условную судимость за призывы к насилию в отношении сотрудников правоохранительных органов, высказывавшиеся им во время массового мероприятия «Русская пробежка» 10 декабря 2012 года.

В ноябре 2015 г. житель Сургута Олег Новоженин получил реальный срок — год колонии-поселения — за активное размещение в социальных сетях материалов, рекламирующих запрещенные в Российской Федерации организации «Правый сектор», батальон «Азов». Новоженина признали виновным по статье 282 УК РФ «Действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, отношения к религии и социальной группе, совершенные публично и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Как и Калиниченко, Новоженин полностью признал свою вину. В Чите был приговорен к полутора годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении 21-летний Александр Додонов. Молодой человек был обвинен в принадлежности к запрещенной в России организации «Правый сектор». Позже Додонову смягчили наказание по причине его заболевания. В Петровск-Забайкальском районе Забайкальского края был приговорен к 2,5 годам лишения свободы условно 18-летний юноша, который открыл в социальных сетях группу, пропагандировавшую идеи «Правого сектора» и разжигавшую национальную рознь в отношении российских граждан. Поскольку на момент совершения преступления юноша еще был несовершеннолетним, суд ограничился вынесением условного приговора. В Челябинске был приговорен к двум годам условно и сразу же амнистирован местный оппозиционный активист Константин Жаринов. Он также разместил на своей странице в социальной сети текст запрещенного в Российской Федерации «Правого сектора».

Как мы видим, украинские националистические организации имеют сторонников и на территории России, причем не только среди приезжих с Украины, но и среди коренных жителей Российской Федерации. Потенциальной «группой риска» являются леворадикальные, праворадикальные и либеральные организации внепарламентской оппозиции. Несмотря на существующие серьезные идейные разногласия, все они схожи в одном — ненависти к российскому государству, которая приводит их на

сторону откровенно антироссийских сил. В пылу ненависти к российскому государству активисты радикальных организаций готовы сотрудничать и с запрещенными в России украинскими движениями и группировками, и с иностранными спецслужбами. К сожалению, жертвами экстремистской пропаганды часто становятся совсем молодые люди и даже подростки. Не имея жизненного опыта и необходимого понимания текущей политической ситуации, в силу юношеского максимализма, они не только впитывают пропаганду радикальных организаций, но и сами превращаются в ее трансляторов — создают сообщества в социальных сетях, публикуют тексты и символику. Результат подобных действий для молодых людей оказывается плачевен — судимость в раннем возрасте создает серьезные препятствия для карьеры, даже если молодым людям и не дают реальный срок лишения свободы.